

Сверху поступил приказ, и Шэнь Лянь со своей командой вышли на след подозрительной группы людей. Наблюдая за ними какое-то время и изучив их маршруты, он решил начать зачистку и схватить этих людей для допроса.

Что касается заведения “Чингфэн”, то Шэнь Лянь также отправил туда своих людей для расследования. Однако всё, что удалось выяснить, — там продают только обычный “Ханьшисань”. Следов мутировавшей версии “Ханьшисань” в этом месте обнаружить не удалось.

Шэнь Лянь чувствовал, что с этим делом что-то не так. Его интуиция подсказывала, что в “Чингфэн” определённно есть проблемы, но у него не было доказательств, чтобы это подтвердить. Пока он не мог ничего предпринять.

Если бы сейчас он попытался их схватить, во-первых, наказание было бы незначительным, а во-вторых, это лишь спугнуло бы виновных, что сделало бы ситуацию ещё сложнее. Поэтому он решил просто наблюдать, чтобы позже разобраться с этим делом.

В тот день, получив сообщение, что подозрительные лица снова собрались вместе, Шэнь Лянь повёл группу переодетых в штатское служащих ямыня на место.

Они сделали вид, что зашли на чай, сели за столик на чайной террасе и начали наблюдать за шумной группой пожилых женщин и детей, которые шли в их сторону.

“Брат Янь, ты уверен, что не ошибся? Эти люди совсем не похожи на тех, кто мог бы заниматься подобными делами. Откуда у них такая смелость?” — спросил один из младших служащих, шёпотом обращаясь к старшему надзирателю.

Услышав это, Янь Чун нахмурился. Он взглянул на группу слабых на вид стариков и женщин, и сам немного засомневался. Но затем покачал головой и с твёрдостью в голосе ответил: “Я несколько раз дежурил здесь и заметил, что они всегда выходят за город группой. Каждый раз после этого поблизости начинают продавать чёрную мазь. Если это не они, то дело уж слишком странное”.

Младший служащий снова посмотрел на дрожащую группу стариков и детей, всё ещё не веря словам старшего. Он даже начал сомневаться, сможет ли он осмелиться арестовать их, если получит такой приказ.

Сидящий неподалёку Ван Ху выглядел не менее озадаченным. В его голове роилось ещё больше вопросов, чем у младшего. Он узнал в этой группе несколько знакомых лиц — это были соседи Сунь Янь.

Когда сомнения терзали всех вокруг, Шэнь Лянь, сидевший с ними за одним столиком, отложил чашку чая и спокойно произнёс: “Да, это они”.

Все удивлённо уставились на него. Кто-то из служащих, не скрывая потрясения, спросил: “Господин Шэнь, откуда такая уверенность?”

Шэнь Лянь не обернулся на говоривших, продолжая смотреть на группу женщин и детей, весело болтающих, будто совершенно не подозревающих, что происходит.

Он вспомнил прошлую жизнь, когда модифицированный “Ханьшисань” уже широко распространился. Тогда император, доверяя ему как своему приближённому, поручил разобраться с этим. После проверки всех возможных каналов они обнаружили, что главный организатор использовал ничего не подозревающих женщин и детей для транспортировки вещества.

В глазах большинства людей старики и дети — самые слабые, и никому не приходило в голову, что они могут быть замешаны в таком. Никто даже представить не мог, что они окажутся ключевыми сообщниками. Благодаря этим стереотипам злоумышленникам удалось скрывать свои действия.

Думая об этом, Шэнь Лянь нахмурился ещё сильнее. Он вспомнил, что в конце расследования они обнаружили, что главой группы была женщина, известная как “Чёрная вдова”. Её лицо невозможно было спутать. Но сейчас, находясь здесь, он не видел никого, кто бы на неё походил, и не понимал, что это могло значить.

Чем больше он размышлял, тем сильнее хмурился. Наконец, твёрдо взглянув на группу подозреваемых, он решил: кем бы ни был их лидер, достаточно поймать исполнителей и допросить их.

“Ну всё, время пришло. Готовьтесь к операции!”

“Слушаюсь!”

□□#

Толстушки-тетушки были соседками Сунь Янь. В повседневной жизни их отношения с матерью Сунь Янь были ни близкими, ни далекими, но они всегда знали, если происходило что-то важное.

У Сунь Янь с рождения на лице было большое родимое пятно. Хотя оно не влияло на здоровье, смотреть на него было не слишком приятно. Вдобавок её семья была самой бедной в переулке. Поэтому, несмотря на её природный талант и покладистый характер, она была главной мишенью для пересудов среди девушек в округе.

Все думали, что Сунь Янь не сможет выйти замуж, а если и сможет, то только за овдовевшего старика или за глупца с врожденным дефектом. Но судьба распорядилась иначе. Каким-то

образом ей удалось выйти замуж за молодого чиновника из уездного управления, причём, как говорили, он занимал там небольшую, но влиятельную должность.

Те, кто ждали, что её жизнь сложится плохо, были сильно разочарованы, а втайне даже завидовали её неожиданному счастью, считая, что ей просто повезло.

Когда же Сунь Янь объявила о разводе с этим чиновником, все восприняли это как должное и даже некоторое время злорадствовали.

Позже Сунь Янь каким-то образом нашла способ подняться. Она не только улучшила своё благосостояние, но и помогла разбогатеть нескольким своим близким знакомым.

Глядя на то, как она смогла выделиться из общего бедственного положения, остальные жители не могли смириться. Они тоже обратились к ней за помощью.

И хотя многие ожидали, что она вспомнит старые обиды и откажет, Сунь Янь, словно забыв всё прошлое, не только не упрекнула их, но и предложила свою помощь, дав им долю в новом деле.

Эти люди, одновременно считая Сунь Янь легковерной и восхищаясь своей собственной "хитростью", были довольны собой. Они радовались, что смогли уговорить её, кого когда-то считали своей жертвой, поделиться возможностью заработать.

Среди них была и толстушка-тетушка. Её дочь была ровесницей Сунь Янь, но судьба у неё сложилась куда хуже. Из зависти толстушка часто досаждала матери Сунь Янь.

Теперь, когда Сунь Янь добилась успеха, толстушка уверяла себя, что их сотрудничество — это её собственная заслуга. Она считала, что её способность зарабатывать деньги — её личное умение.

Толстушка оглядела содержимое своей корзины и, прикинув её вес, подумала о деньгах, которые получит, когда передаст товар за городом. Мысли о зароботке привели её в восторг.

Когда она, обсуждая с соседками, что купит по возвращении, направлялась к городским воротам, то внезапно заметила, как к ним начали приближаться стражники. Очень быстро они окружили женщин.

"Вы подозреваетесь в торговле запретным веществом — "Ханьшисань ". Согласно новому указу, вам придётся пройти с нами в управление для разбирательства".

Толстушка растерялась, увидев перед собой величественного стражника. Она хотела возразить, но даже не успела раскрыть рот, как ей его тут же закрыли. Вместе со своими сообщницами она оказалась под пристальными взглядами прохожих и была уведена прочь.

В чайной неподалёку Шэнь Лянь наблюдал за тем, как арестовывают группу из примерно десятка человек. Он окинул взглядом каждого из них и спросил: “Ты уверен, что они все здесь?”

Сопровождающий его стражник, который занимался слежкой, оглянулся на плачущих неподалёку стариков и старушек и ответил с сомнением: “Обычно их приходит примерно столько же, но иногда бывает больше, иногда меньше. Поэтому я не могу быть точно уверен”.

Шэнь Лянь нахмурился. Ему показалось, что что-то не сходится. Он коротко приказал: “Отведите их в управление для допроса. Действуйте быстро”.

“Есть!”

#

Сунь Янь стояла неподалёку от городских ворот, держа в руках пакет с пирожными. Глядя на окружённую группу людей, её сердце начало биться сильнее. Она узнала этих людей — это были коллеги Ван Ху.

Из-за своего пятна на лице она раньше редко выходила из дома, а если и выходила, то скрывала лицо под накидкой. Поэтому она знала этих людей, а они её — нет. Сейчас, наблюдая, как всех окружили, она поняла, что это похоже на облаву.

Представив, какое наказание может её ожидать, если всё раскроется, Сунь Янь тут же развернулась и поспешила уйти. Ей нужно было как можно быстрее покинуть это место.

Она не знала, как стражники вышли на их след, но раз уж они пришли арестовывать, значит, у них уже есть доказательства. То, что в корзинах найдут запретный товар, было лишь вопросом времени.

Сунь Янь не верила, что те люди станут её защищать из-за нескольких серебряных монет. Скорее всего, под давлением стражников они быстро её выдадут.

Она не хотела в тюрьму. Она знала, что это значит, если туда попасть. В панике она торопливо покидала место, даже случайно столкнувшись с кем-то.

Тот человек вскрикнул от боли и начал её ругать, но Сунь Янь словно ничего не слышала. В её голове была только одна мысль: что теперь делать?

Вдруг её осенило: она вспомнила господина Сюя. Если он настолько влиятелен, он наверняка сможет помочь ей сбежать или указать выход из этой ситуации.

Её глаза загорелись надеждой. Не обращая больше ни на что внимания, она, пошатываясь, поспешила к месту, где обычно можно было встретить господина Сюя.

#

Линь Сяоцзю после покупки магазина госпожи Сун не спешил туда переезжать. Он сначала нашёл плотника, который помогал ему с ремонтом в прошлый раз, чтобы тот помог разработать новый дизайн. Линь хотел, чтобы это место подходило для продажи молочного чая и других сладостей.

В отличие от нынешнего магазина, этот новый магазин должен был стать универсальным местом, где, помимо напитков, будут продаваться пирожные и десерты.

Последние дни Линь Сяоцзю проводил между текущим магазином и новым местом, стараясь сделать всё идеально. Однако покупка магазина и ремонт серьёзно истощили его финансы.

Сидя за столом в перерыве между посетителями, он перелистывал счёты, подсчитывая свои траты. Наконец, он тяжело вздохнул. Линь Сяоцзю понял, что даже если ремонт завершится, у него не хватит денег на новые столы и стулья. А значит, открытие магазина придётся отложить.

В этот момент Линь Сяоцзю услышал, как один из недавно вошедших посетителей сказал: “Кстати, вы слышали? Сегодня у городских ворот арестовали много людей. Интересно, что они натворили?”

<http://bllate.org/book/15132/1337437>